

Казакхстанская

Третья

Идут по земле пилигримы

Любопытный факт – Иосиф Бродский в начале 60-х годов прошлого века путешествовал с друзьями по горным долинам и перевалам Заилийского Алатау.

Горы и музы

Горы являются не только заповедником для многих уникальных видов растений и животных, источником воды основных рек Земли. Испокон веков они вдохновляли поэтов и художников на создание величественных произведений. Это особенно актуально для нашего региона – Алматы великолепно смотрится на фоне заснеженных гор Заилийского Алатау. Не случайно все, кто когда-либо приезжал и приезжает сейчас в наш город, стремятся побывать на живописных горных склонах, покрытых хвойными лесами.

В горах «оставил свое сердце» знаменитый бард Владимир Высоцкий, посвятив им специальный песенный цикл – «Вершина», «Скалолазка», «Прощание с горами», «Это наши горы», «К вершине», «Горная лирическая» и, пожалуй, самую знаменитую – «Песню о друге».

А это строки из стихотворения поэта Иосифа Бродского.

Горы, горы мои. Навсегда белый

свет, белый снег, белый свет,

до последнего часа в душе,

в ходе мертвых имен,

вечных белых вершин

*над долинами минувших лет,
словно тысячи рек на свиданьи
у вечных времен.*

*Словно тысячи рек умолкают
на миг, умолкают на миг,*

на мгновение вдруг,

*я запомню себя, там, в горах,
посреди ослепительных стен,*

там, внизу, человек, это я

говорю в моих письмах на Юг:

добрый день, моя смерть, добрый день, добрый день, добрый день.

Наверное, мало кто знает, что и он был покорен красотой Тянь-Шаньских гор. Это было давно, в начале 60-х годов, когда Бродский был еще никому не известным начинающим поэтом из Ленинграда.

Он прожил сложную жизнь, сменив множество профессий, не однажды бывал в геологических экспедициях на Белом море, в Восточной Сибири и Северной Якутии. Среднее образование получил в школе рабочей молодежи, хотя, по утверждению его биографов, аттестата об окончании школы у него так и не было. Бродский из тех людей, о которых говорят, что они сами себя сделали. Он постоянно занимался самообразованием, очень много читал – в первую очередь поэзию, философскую и религиозную литературу, самостоятельно изучил английский язык.

Ранние стихи Иосифа Бродского были высоко оценены Анной Ахматовой. Это о нем она сказала ставшую расхожей фразу – «Какую биографию делают нашему рыжему!», когда в 1964 году поэта судили за... тунеядство. Его писательство не было признано работой. Кроме того, суд обвинил Бродского в том, что он писал «ущербные и упаднические стихи», пытаясь противопоставить себя как поэта советской действительности.

Он был осужден на пять лет принудительных работ и сослан в глухомань, в далекую Архангельскую область. Тогда за Бродского заступилась не только Анна Ахматова, но и такие крупные личности, как Шостакович, Маршак, Чуковский, Твардовский, Герман и другие. Его дело было пересмотрено, и срок ссылки сократили до полутора лет.

Как писали биографы поэта, Бродский был арестован и отправлен в ссылку 23-летним юношей, а вернулся двадцатипятилетним сложившимся поэтом. Остаться на родине ему было отведено менее семи лет. Его не печатали, более того, на приглашения, которые посылали Бродскому зарубежные коллеги, советское посольство отвечало, что такого поэта в СССР не существует.

Между тем это были годы интенсивного поэтического труда, результатом которого стали стихи, позднее включенные в вышедшие в США книги «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Новые стансы к Августе», шла работа над поэмой «Горбунов и Горчаков» – произведением, которому сам Бродский придавал очень большое значение. Его широко печатали за рубежом, а на родине стихи поэта расходились в основном в самиздате. Бродского, по сути, выдавили из страны, но вот что удивительно – на Западе ему сразу предложили преподавать в Мичиганском университете. И это при том, что официально его образование замыкалось неполными восьмью классами средней школы!

24 года Иосиф Бродский преподавал как профессор в шести американских и британских университетах, в том числе в Колумбийском и Нью-Йоркском. Читал там курсы истории русской литературы, русскую и мировую поэзию, теорию стиха, выступал с лекциями и чтением стихов на международных литературных фестивалях и форумах по всему миру: в Канаде, Англии, Ирландии, Франции, Швеции, Италии....

В 1987 году Иосиф Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, которая была ему присуждена «за всеобъемлющее творчество, проникнутое ясностью мысли и поэтической интенсивностью»

Поэт ушел из жизни в январе 1996 года, не дожив 4 месяца до своего 56-летия, похоронен в Венеции, на родине его жены.

Горными тропами

О том, что молодой Иосиф Бродский не только приезжал в Алма-Ату, но и совершил со своими друзьями летом 1960 года длительное путешествие по горным долинам и перевалам Заилийского Алатау, мне рассказал известный в прошлом алматинский краевед Владимир Проскурин, который вот уже много лет живет в Германии, но продолжает активно заниматься изучением нашего края.

В то время Бродскому исполнилось ровно двадцать лет, вместе с друзьями он совершил переход через горные перевалы к озеру Иссык-Куль. Вместе с ним в экспедицию отправился инструктор горного туризма Георгий Восков, который был летописцем экспедиции, самым младшим из участников был Валерий Королев по прозвищу Виктор Тяньшанский. Ко всему прочему он был виноделом, делал отличные напитки из яблок, черноплодки и малины. В походе пел любимые песни на стихи Булата Окуджавы, Павла Когана и Бориса Корнилова.

– Путники из Ленинграда прибыли 23 июня 1960 года скорым поездом Москва – Алма-Ата, – рассказывал Владимир Проскурин, – с собой они везли рекомендательное письмо от знакомой питерки Натальи Долгушиной, старшей дочери казахстанского ученого-биолога, доктора наук Игоря Долгушина, известного орнитолога, автора многотомной энциклопедии «Птицы Казахстана».

Остановились гости в гостеприимной и хлебосольной квартире Долгушиных, но так как Игорь Александрович в это время был в командировке, им не с кем было посоветоваться, каким маршрутом идти на Иссык-Куль. Тем не менее на свой страх и риск они наспех собрались, нацепив на себя штормовки и горные ботинки, снаряжение, выданное в Москве отцом Иосифа журналистом Александром Ивановичем Бродским. И уже утром следующего дня двинулись штурмовать тяньшаньские просторы вдоль Большого Алматинского ущелья в сторону тогдашнего санатория «Алма-Арасан», местного курорта горячих минеральных вод.

Впереди у них был переход между двумя хребтами – Заилийский и Кунгей Алатау, перевалом Проходной в долину Иссык-Куля.

Дорога по глубокому ущелью с крутыми тропами по осыпям, среди елового и арчевого леса была с непривычки тяжелой. Пульс зашкаливал, ребята проваливались по грудь то ли в бурлящую воду реки, то ли в прошлогодний снег, настроение у туристов с каждым метром высоты падало.

«...Стал тяжелей на подъемах рюкзак, лямками врезался в плечи жестоко. Это ты сделал еще один шаг к цели далекой...» – орали бодро друзья песни земляка Александра Городницкого у походного костра под звездным небом Алатау. Но в верховьях реки путники заплутали напрочь, с трудом выйдя на поляну, известную многим как научный городок «Космостанция».

Перед ними открылся грандиозный вид на подножие Большого Алматинского пика, увиденного из города громадной каменной пирамидой. И чуть ниже – живописное Большое Алматинское озеро. Здесь с ними произошел непредвиденный казус. Дело в том, что побывавшие до них остряки-туристы вывесили прямо на осыпи табличку с обозначением автобусной остановки 28-го маршрута, соорудив не только столб с табличкой и графиком движения, но и скамейку со столиком. Уставшие и доверчивые питерцы, совершенно не зная ситуации, долго просидели на вожденной скамейке в ожидании автобусной колымаги, чтобы вернуться в город, потому что они не знали, как идти дальше. В итоге им пришлось спускаться по долгой проселочной дороге вдоль каскада ГРЭС и редких поселений.

Дома их встретил вернувшийся из командировки хозяин Долгушин, незлобно пошутил по поводу произошедшего. На следующий день, дабы снова не заплутать, друзья отправились в библиотеку Академии наук, чтобы запастись картами и описанием очередного этапа дальнейшего путешествия по традиционному маршруту к берегу «киргизского моря», из века в век совершаемого десятками путешественников Старого и Нового Света: учеными, художниками, геологами, купцами, миссионерами. Через эти горы когда-то проезжал и Шокан Уалиханов, сперва – на Иссык-Куль, затем в знаменитую Кашгарскую экспедицию.

С песнями под домбру

Маршрут путешественников 1960 года пролег горными массивами Тургень, Асы, Далашык, Жинишке, Чилик, озерами Кольсай через Кунгей Алатау к Иссык-Кулю.

В ту пору край изобиловал различными представителями флоры и фауны – в горах и долинах паслись большие отары овец и табуны лошадей, часто можно было встретить архаров и снежных барсов, редких птиц – индеек-уларов и орлов, склоны алели зарослями диких пионов, прозванных в народе «марья коревна», всюду росли дикие яблонево-яблоневые сады.

Скотопрогонными перевалами Ой-Джайляу и Кызылауыз группа двинулась из Тургеньской долины к деревянному мосту через грохочущую горную речушку Чилик. Через несколько часов голодные путешественники попали в магазин «Смешторг» аула Курмекты, обыкновенно пустой и закрытый для покупателя. Там им рассказали еще один курьезный случай. Однажды по итогам очередного чествования героев труда один из передовиков производства был награжден настольной электрической лампой. Аксакал долго вертел в руках подарок, стараясь понять, в какое место он должен воткнуть штепсель в юрте с керосиновым освещением. В итоге лампа, как ненужная безделица, улетела в заросли арчи.

В этом ауле путешественников пригласили отведать национальную кухню. В юрте их встретили вечно занятая жена чабана и два быстроногих мальчика. В тот день Иосиф сделал два рисунка детей. Эти произведения искусства тут же поместили на войлочную стену.

Хозяева разделали барана, сварили в большом казане мясо и пригласили гостей к столу. Апашка предложила вилки, но Иосиф сказал: «Не надо!» – и, засучив рукава, с большим энтузиазмом принялся есть руками. Георгий с Виктором, естественно, не отставали. С непривычки после бешбармака с напитками, бодрящим кумысом и прохладным айраном, гостям немного поплошало. Но потом они долго вспоминали веселую ночевку с песнями под домбру. Признанием их песенного таланта стал сухой курт (по горсти каждому в карманы штормовок) и кусок ароматного мяса на дорогу. Поблагодарив щедрого хозяина, туристы оставили в подарок чабану фонарик и топорик.

Остались только Иллюзия и Дорога

После чудесного времяпрепровождения в долине трех очаровательных озер Кольсай путешественники перевалом Саты начали спуск через Кунгей Алатау к Иссык-Кулю. Бытует мнение, что в этой Богом данной местности, под открытым небом появилось знаменитое стихотворение Иосифа Бродского «Пилигримы». Оно не было опубликовано в СССР, но молодежь шестидесятых годов распевала его под аккомпанемент гитары Евгения Клячкина.

Мимо ристалищ, капищ, / мимо храмов и баров, / мимо шикарных кладбищ, / мимо больших базаров, мира и горя мимо, / мимо Мекки и Рима, / синим солнцем палимы / идут по земле пилигримы.

Увечны они, горбаты. / Голодны, полуодеты. / Глаза их полны заката. / Сердца их полны рассвета. / За ними поют пустыни, / вспыхивают

зарницы, / звезды дрожат над ними, / и хрипло кричат им птицы, / что мир останется прежним.

Да. Останется прежним. / Ослепительно снежным. / И сомнительно нежным. /

Мир останется лживым. / Мир останется вечным. / Может быть, постижимым, / но все-таки бесконечным. / И значит, не будет толка / от веры в себя да в Бога. / И значит, остались только / Иллюзия и Дорога.

И быть над землей закатам. / И быть над землей рассветам. / Удобрить ее солдатам. / Одобрить ее поэтам.

* * *

В пути ленинградцам встретился грузовичок, набитый барашками, и они уговорили шофера подвезти их. Машина шла на просторные кегенские пастбища. Бродский и его друзья стояли, со всех сторон зажатые блеющими животными. Перед Пржевальском ребята облегченно вздохнули, покинув дурно пахнущую гоп-компанию, устроили себе санитарный вечер среди зарослей мака и облепихи, отмылись горько-соленой водой озера. Местные рыбаки угостили путников форелью, сазаном и чебаком. Рыбный пир с напитками, песнями и разговорами продолжался у костра до самого утра.

Поездка по бескрайнему Иссык-Кулю надолго запомнилась путешествующим. Там они ощутили дыхание властвующих ветров Санташ и Улан, овеванных местными легендами. Затем пешком и на попутной машине ленинградцы спустились через Таласский хребет в Джамбул (ныне Тараз). И поездом снова отправились в путь, посещая с любопытством и восхищением старинные города Чимкент, Ташкент, Самарканд...

На последние деньги купили билеты, чтобы отправиться путешествовать по Каспийскому морю. Их конечной остановкой стала станция Прохладная, откуда друзья разъехались в разные стороны: Георгий Восков отправился в Нальчик на сборы инструкторов горного туризма. Виктор Королев, снабженный родственниками рублями, сел в поезд на Ленинград. Иосиф Бродский, вечно юный и свободный, решил ехать к отцу, посетить Москву.